

A person wearing a dark teal suit and a matching hat is leaning against a brick wall. The person's face is obscured by a black rectangular box containing text. The background is a textured brick wall with varying shades of brown and red.

БЭЛЛА КРЫМСКАЯ

ТЫ МОЙ БРАТ

Бэлла Крымская

Ты мой брат

«Издательские решения»

Крымская Б.

Ты мой брат / Б. Крымская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930848-1

Артур Гордон наделен могучей властью в своей округе, но судьба преподнесла ему не очень приятные сюрпризы: таинственно исчезнувшая жена, гибель сына, натянутые отношения с дочерью. Неожиданно объявляется родной брат Артура, с которым он не виделся с юности — Мигель. Он просит у властного брата крыши над головой и покровительства, поскольку находится в бегах. Артур соглашается ему помочь при условии, что Мигель убьет вдову сына. Мигель соглашается, но вскоре начинает осознавать, во что ввязался.

ISBN 978-5-44-930848-1

© Крымская Б.
© Издательские решения

Ты мой брат

Бэлла Крымская

Фотограф Юрий Богданов

© Бэлла Крымская, 2019

© Юрий Богданов, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4493-0848-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Артур сидел у себя в кабинете на кресле, широко раскинув ноги. В безмолвной тишине было слышно лишь тиканье старинных часов. Он смотрел в потолок и о чем-то думал. В руке он держал свою любимую кубинскую сигару с нотками кофе, закуривая которую, пускал широкие дымные кольца. Это был мужчина, которому не было и пятидесяти лет, но уже имевший очевидные проблемы с сердцем и с печенью. Тем не менее, «Джонни Уокер» стал его лучшим другом на все вечера. Он любил проводить время в одиночестве и в раздумьях. В его кабинете редко кто появлялся, особенно по вечерам. Артур частенько выпроваживал из дому незваных гостей, пришедших справиться о его здоровье. Во всем этом Артур чувствовал какое-то лицемерие, подвох. Ему казалось, что все вокруг ждут его скорейшей кончины. Рад он был одному своему единственному внуку – Леонарду, которого с каждым днем ценил все больше и больше. Леонард в отличие о своего деда, был довольно упитанный и крепкий. Он все время говорил деду, какой он у него тощий и длинный. У Артура действительно был ужасный аппетит; его несколько раз увозили на карете скорой помощи из-за голодных обмороков. Такая уж у него была аристократическая бледность и худоба. Но дело здесь было далеко не в этом. Аристократом он, конечно, не являлся. Так его в шутку называли его знакомые за его повадки и хрупкие плечи. Артур шуток не понимал и не выносил. А еще он терпеть не мог, когда ударение в его имени ставили на второй слог... Несмотря на огромный четырехэтажный особняк, гостей в нем было всегда мало. Многие называли этот дома холодным и мрачным, полным загадок и таинственности. Артур и сам часто любил произносить фразу: «Беден тот, кто имеет дворец, в котором его никто не ждет». Одни списывали желание Артура вести затворнический образ на его опасение за свою жизнь, иные – на горечь исчезновения жены и смерть сына. Чем Артур занимался днями и ночами в своем кабинете, не знал никто, даже дочь Каролина.

Его кабинет был расставлен в самом изысканном интерьере, напоминающем домик охотника. Доски пола, стены были сделаны из дорогой породы дерева. На полу лежала шкура убитого браконьерами уссурийского тигра. Лет десять назад вокруг всего этого даже разразился скандал, который очень быстро затих, как только «на арену» вышел Артур. Волонтеры по охране окружающей среды по неизвестным причинам необычайно скоро один за другим покинули город, а средства массовой информации вскоре опровергли эту информацию... Один единственный шкаф в его кабинете был изготовлен, если верить словам самого Артура, из настоящего африканского баобаба. Одна из его полок Артура была полностью обставлена банками и пузырьками с различными пилюлями и лечебными травами. На второй полке красовалась всего одна пара книг, поскольку читать Артур не любил. Он предпочитал смотреть телевизор у себя в кабинете, особенно новости и смотрел их с таким видом, будто хорошо разбирается в политике, но разбирался в ней так же, как и какая-нибудь кухарка – ибо источник информации, как правило, у них один и тот же. Независимую журналистику и громкие сенсации он отвергал всячески, поскольку считал, что в стране такие выходки вызывают только

мятеж и бунт. Артура не интересовала справедливость – для него было важным, чтобы в стране все было спокойно. И он всякий раз расстраивался, когда в новостях передавали о локальных войнах и терроризме. Впрочем, новости он смотрел вовсе не из любопытства к политике – его волновала их криминалистическая часть. Вот уже на протяжении трехсот шестидесяти пяти и более дней Артур смотрел выпуск за выпуском, пытаясь найти разгадку гибели своего сына.

Когда Артур встал, чтобы принять очередную дозу лекарства, в дверь к нему постучались.

– Войдите, если вы уверены, что я хочу вас видеть, – проговорил он негромким, немного охрипшим, от кашля, голосом.

Вошел Валентин – верный товарищ и единственный близкий друг Артура. Так, во всяком случае, думал он сам, и хотел, чтобы так думали другие. Однако Артур просто изредка проводил с Валентином вечера, делясь душевной тоской в пьяном угаре, но не более. Будучи в нетрезвом состоянии, Артур так же легко назвать его своим заклятым врагом и прогнать вон. Валентин хорошо знал его характер и примерно знал, как себя вести с этим непредсказуемым человеком. Зайдя в кабинет, он тут же сделал замечание Артуру по поводу «табачного тумана», и расположился на диване напротив его стола, приняв важную позу.

– Артур, ты опять за свое! Тебе же запретили курить.

– Прошу тебя, не действуй мне на нервы своими нравоучениями, – возмутился Артур и принялся за лекарство.

– Я же тебе как к брату отношусь!.. Что с того, что ты принимаешь кучу лекарств, если ты не соблюдаешь режим: плохо спишь, плохо ешь, куришь, выпиваешь?

– Я могу себе позволить быть нездоровым. Посмотри на этот склад склянок и пузырьков! Они стоят бешеных денег – я покупаю себе здоровье и продлеваю жизнь! Меня не трогает абсолютно это ваше чертово беспокойство о моем здоровье! Пусть моим здоровьем занимаются врачи, я им за это плачу.

– Как хочешь, Артур, – ответил, дослушав Валентин. – Но позволь заметить, что твоим врачам выгодно, чтобы ты болел... Они не борются с источником проблемы – они борются с последствиями. Медицина – это шарлатанство!.. Вот недавно меня сбила машина, но к счастью, все обошлось. Можешь ли представить, мне сказали, что на мне ни единой царапины и здоровье как у быка!.. А через две недели я записался на обследование спины в частную клинику, которая у меня изредка затекала из-за сидячей работы. Так мне столько диагнозов поставили, и лечение назначили на крупную сумму денег! Я порвал этот лист прямо у них на глазах, рассмеялся и ушел. Поэтому я доверяю только восточной медицине. Исцели дух – исцелишь тело.

– Валентин, прошу тебя, помолчи. И так голова трещит, – остановил его Артур, дослушав то ли из вежливости, то ли из-за нежелания комментировать его реплику.

– Артур, друг мой, – привстал Валентин, – я все понимаю, но ведь прошел целый год. Не пора ли тебе задуматься?.. Ты столько времени проводишь в одиночестве, заливая горе алкоголем. Сына ты уже не вернешь, но ведь у тебя есть замечательная дочь, невестка, внук.

– Замолчи! Ты не понимаешь!.. Он был для меня всем. Если бы можно было бы купить его воскрешение, я бы не задумываясь, отдал бы за это все свое состояние.

Валентин с опасением посмотрел на Артура.

– Так нельзя. Тебе нужно съездить куда-нибудь, отдохнуть... А поехали со мной в Швейцарию?

– Не хочу. У меня много дел. Когда Алекс был жив, он...

– Так... – Валентин подошел к фотографии Алекса в рамке и повернул лицевой стороной к шкафу. – Я не позволю тебе здесь зачахнуть.

Валентин неожиданно услышал щелчок и медленно повернулся, не поверив ушам.

– А ну быстро убрал руки от фотографии моего сына, не то я тебя пристрелю!

Шокированный Валентин поднял руки и спокойно повернулся к нему.

– Убери оружие. Ты чего, дружище?! Это просто фотография.

Артур опустил пистолет, и снова принял отчаянную физиономию лица.

– Кажется, я немного погорячился.

Валентин, взволнованный таким поведением давнего друга, явно не на шутку обеспокоился. Он помолчал минуту, затем, когда Артур опустил ствол, осмелился задать вопрос, который давно хотел задать:

– Ты не пробовал обратиться к психологу, Артур? Я более чем уверен, что все твои проблемы со здоровьем из-за стресса и дурных мыслей. «Исцели душу, исцелишь тело».

– Не нужно мне твоих советов. Лучше ответь мне на вопрос. Ты сделал то, о чем я тебя просил? – спросил Артур, глядя Валентину прямо в глаза.

– Да, но... Позволь мне высказать свое мнение по поводу того, что я думаю обо всем этом... Анастасия – женщина свободная, она не обязана...

– Нет! – закричал Артур, резко перебив его.

– Как скажешь, – спокойно ответил Валентин. Он решил, что провоцировать Артура сейчас излишне и даже рискованно. Немного помолчав, он решил перевести разговор в другое русло. – Слежка установлена.

– Это хорошо, – протянул Артур и задумчиво зашагал по комнате.

– Она возит ребенка в школу на машине и...

– На машине, которую я ей подарил, – вставил Артур и пробормотал себе что-то под нос. – Я всем ее обеспечил. Ее и ребенка. Она просто обязана быть верна.

– Но ведь ей всего двадцать шесть лет, – возразил Валентин.

– Нет! – закричал Артур, – Клянусь, если мои подозрения подтвердятся, она отправится вслед за моим сыном! Пусть не шутит со мной!

Внезапно в дверь постучались. Артур резко замолчал, быстро прошел к своему креслу, сел и принял непринужденную позу. Не дожидаясь ответа, в кабинет вошла Каролина – дочь Артура, которой едва исполнилось восемнадцать лет.

– Папа, я не помешала?.. – подбежала она к отцу и как-то интуитивно оглянулась назад. – А, ты тоже здесь? Здравствуй, Валентин.

– Здравствуй, прелестное дитя, – поздоровался в ответ Валентин.

– Здравствуй, Каролина. Что-то случилось? – промямлил Артур, слегка тяжело вздыхая и переволновавшись, что даже через массивную дверь из дуба его слова могли быть услышаны.

– Случилось, – ответила Каролина и тоже огорченно вздохнула.

– Что же? – Настороженно посмотрел на дочь Артур. Это была его единственная дочь, поэтому ее избалованность, которая выражалась практически во всем, была вполне оправданной. Отцы всегда носят дочерей на руках, ведь дочерей в отличие от сыновей можно задаривать безделушками и тряпками, и они от этого становятся без ума, который, как считал Артур, женщинам не очень-то нужен. Артур баловал свою дочь не только из этих побуждений: он хотел, чтобы она все время была чем-нибудь занята, отвлечена. Он прекрасно понимал, что если человека не забавлять и не развлекать, то он постепенно начинает развиваться. Если человек начинает развиваться, полагал он, то человек начинает мыслить: если человек начинает мыслить – он начинает задавать вопросы. А вопросов Артур не любил... Артур знал, что по этому принципу устроено телевидение, поэтому он всячески пытался протолкнуть туда свою дочь. Он не считал нужным, чтобы Каролина лезла в его жизнь и много знала, потому что старался держать свою жизнь втайне от всех, даже от нее.

– Те туфли, которые ты мне купил для конкурса красоты, под мое платье не подходят.

Артур выдохнул, и, не задумываясь, не спеша потянулся к выдвижному ящику под своим столом. И, как будто бы предугадывая, о чем пойдет речь, открыл его, и вручил Каролине пачку стодолларовых банкнот, не желая выслушивать дальше, как он выразился, ее «девичий бред».

Каролина приблизилась к нему, взяла деньги и как-то небрежно чмокнула отца в заросшую щетиной щечку.

– Спасибо, папочка. Ты лучший! – сказала Каролина и выскочила с кабинета отца.

– Это телевидение ее учит быть неестественно любвеобильной, – прокомментировал Артур. – Она плохая актриса, но пусть. Мне-то что? Я и сам понимаю, что проводил с ней мало времени, что она так и не сумела ко мне привязаться. Я не чувствую себя любимым отцом.

– Она многое пережила, – подметил Валентин.

– Да прекрати, просто она сама себе на уме. Ей не нужен никто.

Каролина при всей своей не очень яркой наружности имела в своей школе статус самой красивой девушки. Она неоднократно побеждала на школьных конкурсах красоты, которые ни разу из года в год не пропустила. Это была девушка из разряда девушек помешанных на модных брендах. Свое положение в обществе она обожала; смотрела на других свысока и никогда не грустила по поводу утрат. В пять лет она потеряла мать, а год назад брата Алекса. Мать она помнила плохо, а с братом общалась мало. Алекс никогда не был примерным сыном. Уже в четырнадцать лет он забросил спорт, утратив к нему интерес; перестал посещать школу. Впрочем, школу все же окончил, ну а затем, окончательно подсел на наркотики. Подарок отца на совершеннолетие – дорогой спортивный автомобиль и вовсе его испортил. Он практически не появлялся дома, зависал в сомнительных компаниях и мотал отцовские деньги. Девушек он менял как перчатки. Пока дело не дошло до серьезного дела. Он имел близость с девушкой, повлекшую за собой беременность. И все бы могло решиться просто, если девушка не оказалась дочерью уважаемого Артуром человека. Хотя, саму Анастасию Артур не очень возлюбил из-за ее разгульного образа жизни. По его плану Алекс не должен был так рано обременять себя семьей. И все же надежда Артура, что сын исправится, была неиссякаема. Но даже появление ребенка Алекса не остановило – наркотики и алкоголь продолжали оставаться его главной целью в жизни. Алекс был убит на двадцать четвертом году жизни. Но несмотря ни на связи Артура, ни на его деньги, его убийцу или убийц все еще не могли найти. Так же оставался неизвестен мотив убийства. Возможно, его убийство было связано с профессиональной деятельностью его отца. Артур занимался производством контрафактной продукции; также поговаривали, что он состоит в рядах местных наркоторговцев, и что он сам использовал своего сына для сбыта наркотиков. Последнее было, вероятнее всего, преувеличением. О людях замкнутых и загадочных часто придумывают мифы, чтобы снять завесу тайн. Люди не хотят мириться с тем, что чего-то не знают о других людях – именно из-за этой характерной особенности людей рождаются сплетни и слухи. Но Артуру эти люди были безразличны. Было время, когда столь дикое внимание ему нравилось и даже льстило, но с тех пор, как он потерял сына, его волновали совсем уже другие мысли.

Валентин с трогательной нежностью посмотрел Каролине вслед: а ведь когда-то она была такой маленькой. Он вспомнил, как в детстве Каролина все время жаловалась на Алекса, что тот отбирает у нее игрушки и обзывает Карликом Носом. Зато теперь Каролина стопчет в грязь любого, кто посмеет возразить, что она красива. Она искренне верила в это и заставила остальных поверить в ее непревзойденность – в этом была ее сила. Мужчины признавали ее власть и власть ее отца и готовы были закрыть глаза на все ее недостатки, включая омерзительный характер. Никто не в силах был заставить ее признать, что в почетном статусе ее отца нет ее заслуг, и что гордиться ей в принципе было ничем. Но сам Артур всегда гордился Каролиной, потому что она оправдывала его денежные вложения. Он всегда говорил, что у нее дочка добрая и чуткая душа. Да, Каролина действительно занималась благотворительностью, но не из бескорыстных побуждений. Помощь она оказывала далеко не всем. «Залежи» ее тряпок безнадежно выходили из моды, и от них необходимо было избавляться в срочном порядке, чтобы освободить место новому вещевому хламу. Каролина раздавала их своим «бедным» родственникам (по линии матери) и всегда сообщала об этом в своих «интервью» для местных

газет. Однако наедине со своими подругами она всегда высмеивала их бедность и дурной вкус. Да, какая бы слава не была у этой семьи, дурной она никогда не становилась.

Блиzkих кровных родственников у Артура, как он утверждал, не было. Может, они были, но он с ними не общался и, так же как и дочь, презирал их. Из друзей у Артура был один Валентин, всех остальных он именовал просто деловыми партнерами, не более. В Артуре всегда была какая-то природная энергетика, заставляющая его обходить стороной. И, сказать по правде, его не очень-то уважали, как ошибочно полагал Артур, – его панически боялись. А особенно после загадочного исчезновения жены. Первым подозреваемым тогда был Артур, хотя никаких доказательств его причастности к исчезновению Евы не нашлось. Но все факты говорили об одном: Ева изменяла влиятельному мужу, и он не мог оставить это просто так. Сам Артур никак не комментировал эту ситуацию; он даже не пытался изобразить огорчение и печаль – ему было все равно.

– Что я могу сказать по этому поводу? Одним двуногим существом стало меньше на Земле, – ответил он, когда давал интервью местной газете.

После публикации этого интервью разразился скандал, который так же не заставил Артура поколебаться. На мнение неавторитетных людей ему было наплевать. Нужно признать, что он, сам того не понимая, создал благоприятную почву для ненужных разговоров. Но что с того – все допросы следователя он прошел успешно. После исчезновения Евы, он так и не женился. Конечно, были романы на стороне, но детей он решил воспитывать сам. Он не доверял женщинам и считал, что все беды от «этих глупых существ», цель которых одна: рожать. «Миром правит мужчина. Власть – это тестостерон» – заявлял он. Пожалуй, это все, что было известно людям об Артуре, чтобы сложить его примерный психологический портрет.

Минутами позже в кабинет Артура, где они сидели с Валентином, обсуждая политику правления нового президента Соединенных штатов, не стучась, внезапно вошел мужчина в строгом деловом костюме и очках и встал подле Валентина; тот встал и представил мужчину:

– Артур, это тот самый джентльмен, о котором я говорил тебе неделю назад. Он профессионал своего дела и во благо нашей, так сказать, «строго конфиденциальной кампании», он обязан молчать.

– Это все понятно, но могу ли я знать, с кем имею дело? – возразил Артур.

– Нет. Боюсь, что нет. Ни голоса, ни лица, ни имени... Все совершенно секретно. Ты ведь понимаешь, что он не может рисковать своей жизнью, располагая сведениями. Я же говорю, что он профессионал. Он все продумал.

– Хорошо, – согласился Артур, закуривая очередную кубинскую сигару. – Что-нибудь есть?

Валентин кивнул мужчине головой. Тот кивнул в ответ; прошел вперед к столу Артура и бросил у него перед глазами конверт.

– Свободен, – сказал Валентин, и мужчина быстрыми шагами удалился.

Артур кинулся к конверту, разорвал его и достал стопку фотографий... Лицо его сначала застыло, потом покраснело. Он начал грызть ноготь на большом пальце руки, и медленно просматривать фотографию за фотографией.

– Что там Артур? Я могу взглянуть? – спросил Валентин. Но Артур его словно не слышал. Лицо его было полно крови, хлынувшей к голове: казалось, что вот-вот какой-нибудь сосуд в его голове лопнет.

Валентин встал, чтобы подойти и взглянуть на фотографии, но Артур их скрыл и бросил в ящик. Затем он взял сигару в рот и начал грызть ее. Он был в раздумьях, и, похоже, один черт знает, о чем он в этот момент думал. Затем он встал, открыл ящик, достал фотографии и переместил в сейф.

– Артур, прошу тебя... Я все понимаю, но... – Валентин замолчал, услышав очередной щелчок. – Бога ради! Артур! Что ты собираешься делать?!

– Хватит визжать, как свинья! – огрызнулся Артур. – Я просто проверял ствол.

Валентин, хорошо знавший характер Артура, вдруг поймал себя на не очень приятной мысли.

– Ты ведь не собираешься отправлять ее вслед за сыном? Это ведь была шутка? – передернуло Валентина так, будто речь шла о его жизни.

– Нет, это была не шутка, – ответил Артур, закрывая сейф.

– Хорошо, Артур, – Валентин поторопился к выходу. – Пожалуй, я пойду... и не стоит благодарности. Я не знаю, зачем тебе нужна была эта правда, но иногда эту правду лучше не знать. Вот видишь, теперь ты будешь мучиться и всю ночь не спать.

– Я-то отмучаюсь, умру, а кому-то еще жить и жить.

– Артур... – Валентин вдруг остановился возле двери, – я давно хотел тебя спросить тебя.

– О чем? – спросил Артур с холодным равнодушием.

– Я хотел спросить... Ты читал «Отелло»?

– Я не люблю книги, ты ведь знаешь.

– Я просто хочу сказать... Алекс ведь любил Анастасию. Он не причинил бы ей вреда, даже если бы она ему...

– Послушай! – разозлился Артур, не дослушав, – К чему ты клонишь?! Не думаешь ли ты, что я собираюсь затевать охоту на очередную потаскуху?

– Очередную?!

Артур замолчал.

– Я не советую тебе копаться в моей жизни, Валентин. У меня было много женщин. Уходи. Мне нужно побыть одному, – чуть позже ответил Артур.

Валентин ушел, но в голове его крутились странные мысли. Он был в числе тех, кто давно подозревал Артура в исчезновении жены, но отказывался в это верить. И чем больше и лучше он узнавал этого человека, тем больше жалел... и боялся. Валентин решил сосредоточиться на своей поездке в Швейцарию и больше не пытаться достучаться до сердца Артура.

Как и предполагал Валентин, Артур действительно всю ночь не мог уснуть. Он заперся у себя в кабинете и выпил целую бутылку виски. Как ни пытался он отвлечься от мыслей, голова его не теряла рассудка, и мысли об Анастасии не давали ему покоя. На столе его лежали фотографии, где она подвозит своего любовника на машине, подаренной любимому внуку Артуром, чтобы Анастасия возила его в школу; и фотографии, где она целуется с любовником в нескольких заведениях. Артур не думал о том, как ему быть с ней. Он давно принял решение. Но оставалось несколько «но». Ведь у него все-таки есть внук, подаренный Анастасией, который нуждается в семье. Артур скоро умрет и он это знал, а Каролина не взялась бы воспитывать ребенка своего брата – она и к своим детям была явно не готова... Что же касается Анастасии – то в целом она была неплохой матерью, но без мужчины она не протянула бы долго, и Артур это знал. Именно поэтому он пытался этого не допустить. Он дал ей все, что смог. Даже то, чего не смог дать ее родной отец. Анастасия была девушкой легкого характера, любила кокаин и спиртное, как и ее сын. Но после замужества все прекратилось. Алексу же это оказалась не по силам. Артур часто ловил себя на мысли, что в его гибели отчасти виновата Анастасия: если бы она не женила бы его на себе, Алекс женился бы по любви и прекратил бы ненужные связи. Но все пошло по другому сценарию – а этого Артур не любил. Он любил полный контроль над всем, что с ним связано и его окружает.

Было около трех часов ночи, когда Артур, испив всю бутылку до дна, вот-вот заснул. Он лежал распластаный на своем кожаном диване и громко храпел при слегка распахнутом окне. Но, несмотря на усталость и недосып, он всегда спал очень чутко. Сны ему чаще всего снились похожие, но в эту ночь у него в полудреме мелькала Анастасия и ее новый возлюбленный. Еще не успев погрузиться в глубокий сон, Артур вскочил от странного звука, похожего жуткий скрип. Он привстал и осмотрелся кругом: это была естественная реакция чело-

века, привыкшего всегда и всюду опасаться за свою жизнь. Однако охраны у Артура по ночам не было. Точнее она была, но напившись, он их всех гонял как собак – так что каждый раз ему приходилось нанимать новых телохранителей. Когда он узнал о том, что в его организме нет ни одного здорового органа, он принял решение, что и вовсе не нуждается в ней. (Нельзя было сказать, что Артур безнадежно болен какой-то определенной болезнью, просто его организм был изношен). Вскочив по привычке, он убедился, что по близости никого нет, и снова лег. Рукой он нашупал опорожненную бутылку, поднял ее и лизнул с ее горлышка последние капли. Как вдруг он снова услышал тот же самый странный звук. Но вскакивать, как испуганный заяц он уж не стал. Опьяненный он вдруг решил, что за ним «пришли с того света» и начал говорить с воображаемым ангелом смерти:

– Ты уже пришла за мной? – начал он несвязно и икая и делая большие паузы между предложениями. – А я еще не готов... Я, наверное, отправлюсь в ад?.. Чего же ты молчишь? Отвечай... Я же грешник, я негодяй. Но кто нынче безгрешен? Кто?.. Бог сотворил женщин, которые нас загоняют в блуд и тупик. Дети рождаются из их утроба: и мальчики и девочки. Девочки вырастают и соблазняют мальчиков. Они всему виной! Не мы. Мы, мужчины, самые праведные существа. Мы созданы, чтобы наводить порядок в этом мире... Мы все рождены для этого, мы сыновья Адама. А эти глупые существа думают только одним греховным местом: они сбивают нас с толку и пути... Я ненавижу женщин! Да, это я повинен в исчезновении своей нечестной супруги! Я не хотел ее видеть – вот она и исчезла... Все что я хочу, я получаю. Захотел – получил, расхотел – выбросил. Но что с этого?! Я власть! Я мужчина!.. – Внезапно он сбавил голос и начал плакать. – Сын мой... Он погиб из-за женщины, из-за этого исчадия ада. Лучше бы ты забрала у меня дочь! Почему ты забрала у меня сына? Почему?! – Артур услышал очередной звук, на сей раз похожий на кашель, и резко замолчал. Внезапно он испугался, что его могли услышать. Здравый рассудок тут же вернулся к нему. Он зарядил револьвер, валяющийся на полу возле бутылки и пепельницы, и притаился.

– Кто здесь?! – тихо спросил он, но ответа не последовало, и Артур прижал револьвер ближе.

– Артур, – отозвался кто-то.

Артур вздрогнул, резко приподнялся и направил револьвер в сторону, откуда доносился голос. В темноте он никого не увидел.

– Еще раз спрашиваю, кто здесь? Отвечай, иначе вышибу мозги!

Последовала пауза, затем неуверенным голосом ему ответили:

– Если я поднимусь, ты опустишь ружье?

Артур выпрямился, вскочил и твердо встал на ноги. В темноте он увидел чей-то силуэт.

– Где ты?! Кто ты такой и что ты делаешь в моем доме?

– Убери ружье. Это я... это...

– Считаю до трех. Отвечай! Раз... Два... Молись, тварь...

– Артур... это... я. Мигель, – ответил голос.

– Что?.. Мигель?!

– Да, опусти ружье. Это я, твой брат.

– Мигель?! – повторил Артур и медленно опустил револьвер.

– Я знаю, что ты не ожидал меня увидеть здесь в такое время, но я вынужден был прийти к тебе. Кроме тебя у меня никого нет, Артур...

Артур стоял и смотрел на Мигеля как на привидение. Он не видел родного брата более двадцати лет, и даже не знал, жив ли он. А теперь он стоит здесь перед ним и говорит с ним. «Нет, это определенно белая горячка! – подумал он. – Надо завязывать со спиртным».

– Артур, ты слышишь меня? Я брат твой, Мигель. Ты не хочешь меня обнять?.. Конечно, ты не захочешь этого делать. Я смотрю, ты очень хорошо поднялся, а я что? Остался никем.

Ты имеешь полное право смотреть на меня как на ничтожество, Артур, но обнять своего брата ты должен.

Артур медленно подошел к нему и осторожно хлопнул его по плечу. Мигель же в свою очередь сильно обнял его. Никогда Артур и Мигель не были так близки как в эту минуту. Они были похожи характерами: оба скверные и оба мстительные. Их детство протекало не самым веселым образом. Однажды Мигель ударил Артура вилкой, от чего у Артура на спине остался шрам в виде трех точек. Артур увлекался законами, а Мигель их отрицанием. Впрочем, и тот и другой признавали их бессмысленность. Артур был старше Мигеля и чуточку мудрее: его отличало от брата его непревзойденное хладнокровие и лидерское спокойствие; Мигель же всегда был импульсивен и суетлив – решения он принимал необдуманно. Несколько раз братьев разлучали по случаю развода их родителей. В период, когда Артур находился у матери, Мигель находился с отцом... и наоборот. Они оба ненавидели своих родителей, но даже ненависть у них была неидентичная. Артур ненавидел их, руководствуясь рационализмом – он считал их безответственными и несерьезными людьми. Мигель же в силу своей чувствительности ненавидел их за причиненную ими ему боль и страдания. В семнадцать лет Мигель оказался в решетке за употребление и хранение наркотиков. (Артур часто думал о том, что возможно Алекс унаследовал эту зависимость по его линии). Тогда его осудили на десять месяцев. Артуру на тот момент было двадцать лет. Отец отказался от общения с обоими сыновьями, а мать привела домой любовника. Тогда он и принял решение уйти из дому. С этих пор Артур и Мигель не виделись, да и Артур не очень горел желанием видеть своего непутевого брата. Он не любил его так же, как не любил родителей. Сложно сказать, что он кого-либо горячо любил: обычно он либо уважал, либо не уважал. Единственной отрадой, единственной надеждой за всю его жизнь был один человек – его сын. Он видел в его лице продолжение себя, и считал, что сын станет персоной великого значения как минимум в местных кругах. Но связь с дочерью банкира лишила его всяких надежд. Если бы Анастасия была бы «простой смертной», то все было бы куда проще. Он мог запросто оградить ее от сына, обвинив ее в холодном расчете. Артур мог пойти на все. Но Анастасия оказалась не простой девушкой – случись, что с ней, во всем обвинили бы Артура и Алекса, а скандала он не хотел. Репутация превыше всего. Но теперь он был настроен убрать женщину, которая была виновна во всем, к тому же она предала его сына и его самого. Вы только представьте, какой он покрывался краской, как представлял себе, что она возит его на машине, подаренной Артуром, приводит в дом Алекса... Появление Мигеля на фоне этих мыслей несколько не смутило Артура. Он принял его, казалось бы, тепло (раз все-таки согласился обнять), но помешать его плану не должно было ничего.

– Зачем ты здесь? – сказал Артур, слегка отстраняясь от Мигеля и приступив к делу. – Как ты сюда пробрался?

– Окно было приоткрыто, вот я и зашел.

– Как ты узнал, где я живу?.. Выпьешь?

– Нет, спасибо, брат. К черту гостеприимство! Мне нужно от тебя кое-что, – зашагал Мигель. В темноте его крупная фигура казалась довольно устрашающей.

– Вот это мне уже нравится! Сразу признался, что тебе от меня что-то нужно. Так что же тебе нужно? Что заставило тебя явиться ко мне в такое время, столько лет спустя? Насколько я хорошо знаю людей, они не объявляются неожиданно, еще и посреди ночи.

– Ладно... Я все тебе сейчас объясню. – Мигель вдруг зашагал, затем резко остановился и сел. Он все еще колебался, и Артур это чувствовал. – Я давно тебя искал, Артур... Ты один можешь мне помочь. Для начала я хочу, чтобы ты меня скрыл от властей. Меня всюду ищут.

– Что ты опять натворил? – спросил Артур настолько непринужденно и спокойно, что Мигель немного удивился. Мигель тогда не понимал, что к Артуру частенько являются с подобными просьбами.

– Я напал на полицейского. Теперь власти ищут меня. Я хочу, чтобы ты мне помог.

Артур закурил сигару. Он стоял, вытаращив свой живот немного вперед в расстегнутой наполовину белой рубашке, словно утверждаясь перед братом.

– Успокойся, Мигель. Власть здесь я, – сказал он, путив дымное колечко.

– Ты не понимаешь! Меня зафиксировала камера, меня видели люди... Дела у меня совсем плохи. Если поймают, то посадят надолго. Я ведь уже отсидел достаточно.

– Всего-то десять месяцев...

– Нет.

– Больше?

– Не представляешь, насколько больше, – Мигель посмотрел на него и ухмыльнулся. – В общей сложности пятнадцать лет. На мне висит много статей, в числе которых побег. Теперь ты понимаешь, почему я здесь?

– Понимаю. – Артур продолжал слушать Мигеля так, будто все им услышанное в порядке вещей. Брат-рецидивист – что тут такого? Иногда некоторым людям просто необходимо причинить зло – по-другому они не понимают. Так считал Артур. Можно добавить, что он в некотором смысле поощрял «философию оправданного зла». И это словосочетание придумал он сам же. Путив очередное дымное кольцо, он решил выразить промелькнувшую в голове кое-какую мысль. – Ты ведь мой брат и я должен тебе помочь. Но и ты должен выполнить все мои условия, иначе «всплывешь». А если узнает общественность, то я тебе уже ничем не смогу помочь. – Артур сделал несколько шагов и подошел к окну, – Все, чего я боюсь в этом прощальном мире – это толпа, разгневанная толпа. Нет ничего опаснее неуправляемой, одержимой яростью толпы.

– Поэтому ты без охраны? – ухмыльнулся Мигель.

– Зачем мне охрана? Самосуд мне не грозит.

– Неужели ты так чист?

– Не чист, – Артур зачем-то закрыл жалюзи, лучи лунного света перестали проникать в его кабинет. Он подошел к настольной лампе и включил ее. – Просто все делаю как надо.

Мигель разглядел лицо Артура, осунувшееся и устрашающее. Артур разглядел лицо Мигеля, полное тревоги. Они посмотрели друг на друга внимательно, и не желая выразить хоть какую-нибудь эмоцию, продолжили разговор.

– Ты сможешь договориться с полицией? Ты понимаешь, что они в любой момент могут к тебе явиться за мной?!

– Братец, более того, я смогу сделать так, что они сами с тебя пылинки будут сдувать, – сказал Артур и отвернулся от Мигеля. – Это мои люди. Мы здесь все решаем...

– Кто «мы»?

– Я не могу озвучить тебе их имена. – Артур вдруг затих и резко переменял тему. – Я не хочу, чтобы ты напугал Каролину, если только Каролина не напугает тебя. Мне не нравится ее клоунский макияж. Но ты все равно непременно подчеркни, что она красива и элегантна. А что касается тебя самого, то тебе следовало бы помыться и переодеться. Завтра все обсудим. Поднимемся наверх. У меня большое сердце, мне нужно выспаться. – Артур потушил сигару и направился к выходу. Он не хотел ночевать у себя в кабинете. Ему стало не спокойно, хотя он и не подавал виду. – Пройдем за мной, только тихо.

Они поднялись на четвертый этаж и вошли в комнату, напоминающую чердак, где лежала всякая ненужная всячина.

– Это мансарда, – сказал Артур.

Она была не заперта, поскольку в ней не было ничего ценного. Двери от всех остальных комнат запирались на ключ. Артур привел его сюда, потому что прекрасно понимал, что значит иметь дело с преступником. Ведь он мог перерезать всю его самого, дочь, прислугу и вынести все добро. Именно поэтому он и привёл его сюда – в полупустую комнату с голыми стенами и с одной старой кушеткой на полу.

– Это все, что я могу тебе предложить, Мигель. Конечно, не совсем то, что ты ожидал увидеть, но пойми меня правильно...

– Все хорошо, Артур, – перебил его в восторге Мигель. – Я бы тебя поблагодарил, но я уже забыл, как это делается. Я не знаю, сколько мне придется здесь побыть, но я готов ко всему. К старой кушетке, к хлебу и простой воде... только не прогоняй меня как пса.

– Не беспокойся, ты же мой брат, – сказал Артур и как-то грузно улыбнулся (казалось, что его лицевые мышцы так отвыкли от эмоций, что успели атрофироваться, и улыбка давалась Артуру с трудом). – Но я должен тебя предупредить об одном. Я собираюсь запереть тебя на ключ... на случай если сюда вздумает зайти прислуга. Я думаю, что она упадет в обморок, застав здесь незнакомого человека. Понимаешь? – спросил Артур все так же стараясь изобразить радость. (Здесь Артур больше выразил опасение за свою жизнь, за которую временами все еще цеплялся).

– Да, – ответил Мигель, собираясь лечь спать. Артур поторопился к выходу. – Артур, – внезапно окликнул его Мигель, укрывшись старым одеялом из утиного пуха, – Только не вздумай завтра являться сюда с людьми. Не вздумай меня подставлять. Я доверяю тебе, ты должен это понимать.

– Да, не беспокойся ни о чем. Я не настолько глуп. Тем более что ты можешь мне быть очень полезен. Но об этом позже. Спокойной ночи.

Артур проигнорировал намек Мигеля, прозвучавший как угроза, и спокойно вышел, заперев брата. К угрозам Артур давно привык и относился к ним с насмешкой. Но не стоит отрицать, что он действительно боялся брата, как бесстрашного преступника. Артуру было важным выиграть время, все тщательно обдумать, а наутро дать Мигелю право на выбор. Выбор? Да-да, именно. Артур ничего не делал задаром. И прикрывать своего брата без надобности не собирался. Он прекрасно понимал, чего хочет от Мигеля, и собирался ему дать выбор. Дать выбор, а не сделать предложение. Артур никогда никому ничего не предлагал, он всегда ставил перед выбором. Так же было и с его неверной женой. Он знал о происходящем, и во имя их детей дал ей право на выбор, и она сделала неправильный выбор. Артур, возможно, и сам не знал где она; жива ли, мертва ли. Ему было все равно. Он не желал ей смерти, он просто не хотел пятнать свое доброе имя таким позором. В том мире, где вертелся Артур, нужно полностью забыть о сентиментальности. И Артур был, возможно, самым хладнокровным существом из всех «них».

Утром, когда Каролина ушла, а прислуга была распущена до вечера по велению, Артур зашел в комнату к Мигелю, где тот еще спал. Услышав звук трясущейся связки ключей, он быстро встал с кровати.

– А, это ты?! Арестантская привычка!.. – сказал он, потирая полусонные веки.

Артур медленно подошел к его кушетке: трезвый и весьма задумчивый, серьезный. В руке его было что-то вроде конверта – Мигель не стал рассматривать.

– Мне не нравится твой суровый взгляд. Меня уже ищут? – обеспокоился Мигель.

– Нет, – ответил Артур, отводя взгляд в сторону. В душе у Мигеля что-то всколыхнулось: «Неужели выдал?»

– Артур, если ты меня подставил, – глаза Мигеля наполнились яростью, – клянусь, я прямо сейчас же выброшу тебя с четвертого этажа!..

– Ты когда-нибудь убивал? – перебил его Артур со свойственной ему невозмутимостью. Мигель настороженно посмотрел на него.

– А ты думаешь, я кур ворую, поэтому нахожусь в розыске?!

– Смотря у кого, воруеть, – с сарказмом ответил Артур. – Так убивал или нет?

– Да. Было пару раз по случайности. И что?

Артур ничего не ответил, и неожиданно бросил на его кушетку конверт. Мигель бросил на конверт резкий взгляд.

– Что это? – спросил Мигель, немного обомлев. – Это деньги?

– Открой и посмотри, – ответил Артур и отошел на пару шагов назад.

Мигель подозрительно посмотрел на брата, не отрывая с него глаз. Сейчас он был безоружен, в то время как у Артура выглядывал из-под слегка удлиненного пиджака револьвер, который он зачем-то принес с собой. (Они оба не доверяли друг другу, и это было для них в порядке вещей). Мигель с несвойственной ему аккуратностью открыл конверт, и достал те самые фотографии, которые вчера были принесены Артуру анонимным частным детективом. Он начал медленно просматривать фотографию за фотографией и наполняться чувством полного понимания – быть может, даже сочувствия. Моментально его охватило незнакомое ему прежде чувство, ибо он прекрасно понял, что все это значит.

– Да, неприятная история... – сказал Мигель. – Ну, с другой стороны... Чего же ты хотел? Молодые женщины всегда заводят себе старых дурачков вроде тебя только с одной целью. А сами развлекаются с молодыми ухажерами...

– Только не вздумай комментировать... – сказал Артур так громко, что Мигель решил, что задел Артура за живое. – Я хочу, чтобы ты убрал ее, стер с лица земли. Так, чтобы никто не донюхался, что это был ты. Я все сделаю, чтобы ты был под прикрытием, но от тебя мне нужно одно – осторожность. Раз есть свидетели, значит, скоро ко мне в дом явятся, и ты должен понимать, что я рискую своей шкурой не за «спасибо». Мне нужно, чтобы ты мне помог. Сделай эту работу предельно аккуратно. Тогда, быть может, мы тебя примем в свои люди.

– В свои люди?

– Да. В круг очень влиятельных людей. Покажи, что ты достоин этого – убей человека, предавшего нас – тогда мы признаем тебя. Быть может, ты и станешь моим преемником... – Артур окончил речь и потупил глаза, вспомнив о сыне, на которого когда-то возлагал большие надежды.

– Сначала я должен убедиться, что ты не лжешь. Я не могу тебе доверять, так же как и тыне можешь доверять мне, – ответил Мигель, не скрывая того, что *предложение* его заинтересовало. (Чуть позже он поймет, что это было не *предложение*, а *право на выбор*)

– У тебя нет выбора, Мигеля. Ты можешь уходить прямо сейчас. Или ты отдашь свою жизнь в мои руки, чтобы она была в моей власти... Уйдешь ли ты сейчас? Если да, то куда? Даже если ты уйдешь, никто не должен знать о том, о чем мы сейчас говорили. Никто не должен знать о задании, которое я тебе дал, даже если ты решишь за него не браться. Понимаешь? Подумай... – Артур посмотрел на брата своим орлиным взором, будто бы пытаясь его распилить. Он хотел заставить почувствовать брата должным ему – таким образом можно человека подчинить себе. (Это простой психологический маневр, о котором Артур знал: если вам удастся убедить человека в том, что он виноват или обязан вам – то можете считать, что он в вашей власти). Он продолжал глядя Мигелю прямо в глаза; то повышая, то понижая голос. – Я, конечно, мог бы нанять профессионального заказного убийцу, но я вижу в тебе перспективного малого. Ты скрытен, хитер и умен. И более всего мне импонирует в тебе то, что ты осуществил побег из тюрьмы, из которой в принципе невозможно сбежать. Такая задача посильна только самым изощренным преступникам.

– Откуда ты знаешь, какой тюрьме я отбывал срок?

– Знаю. Ты лучше ответь мне, сколько ты уже скрываешься?

– Два года, – ответил Мигель.

– Два года! Да ты просто гений! За два года ты ни разу не попался, и вот ты здесь. Считай, что ты уже попался, но только в правильные руки. Помни, что власть здесь – я. И я в любой момент могу определить твою судьбу. Сейчас, когда ты столько всего услышал, я не могу тебя просто так отпустить. Ты знаешь чуть больше, чем нужно, а значит, ты не можешь просто так уйти. «Предал одного члена семьи – значит, предал всех».

Мигель слушал лежа, и не шевелясь.

– Как ты можешь даже думать о принятии решения?! Неужели ты вот так вот плюнешь мне в лицо и уйдешь? Я ведь думаю о твоей судьбе, прежде всего. Ты ведь устал быть в бегах, так ведь? Разве это не унижает твое достоинство? – закрыл Артур свою речь, надавив на слабое место (психологом Артур был, несомненно, отличным). Он смотрел брату прямо в глаза и видел что, Мигель вот-вот согласится на все, здесь и сейчас. Если он проявит себя предельно аккуратно, а самое главное честно, то почему бы и нет? Конечно, он никогда не думал связываться с мафией, но не лучше ли бы преступником в законе, нежели преступником в бегах? Мигель аккуратно собрал фотографии в одну кипу и положил обратно в конверт. Конверт же он положил в нагрудный карман помятой рубашки, в которой вчера так и уснул. Это означало, что «вызов принят», и он готов не просто взяться за это дело, а проявить себя в нем самым наилучшим образом. Что примечательно, в его практике еще не было заказных убийств, и это показалось ему крайне интересно. Выследить жертву, пустить в нее яд и дожидаться пока та не ослабеет, чтобы напасть. Почувствовать себя доминирующим звеном в пищевой цепи – охотником и хищником.

– Отлично! – расплылось в неискренней улыбке лицо Артура, и он воскликнул, несколько не сомневаясь в себе и в выборе брата. – Отлично! Но... не вздумай проявлять к ней жалость и бросать это дело, не завершив. Она молода и красива, но долго не проживет, и ты ей в этом поможешь – я так решил. Она погрязла в разврате, наркотиках и долгах. Вся ее жизнь – это яма. Мы облегчим ей участь: она не будет умирать в мучительных судорогах, а умрет собачьей смертью. Она осмелилась плюнуть мне в лицо, поэтому я лично хочу приложить усилия, чтобы отправить ее на тот свет.

– Понял, – ответил Мигель, – Ты принес револьвер мне?

– Ты с ума сошел?! – разразился громом голос Артура, а затем резко затих. – Я вижу, ты совсем не понимаешь, как работать! Ты собрался завалить ее прямо сейчас?! Ты должен сделать все, чтобы вышли на кого-нибудь другого, пока ты не совершишь убийство. Понимаешь? Записки, угрозы, шантаж... Иначе это будет не игра, это будет преступление. Преступление против самой природы преступлений: дилетантство, скандал, смех, да и только. А сейчас я советую тебе набраться сил, ума и зайти в мой кабинет за указаниями и перчатками. Да-да, за перчатками. Любое грязное дело нужно выполнять в перчатках.

– Я все понял.

– Да. И прими снова душ... Отныне принимай его каждый день, – сказал Артур, направился к выходу и остановился перед тем, как выйти. – Да, и еще: это не просьба.

Мигелю не нравился такой расклад дел, что Артур разговаривает с ним, как с псом, которого только-только начали дрессировать. Но он понимал, что в любом деле сначала подчиняешься, затем подчиняешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.